

Урок № 9

Методические указания к уроку № 9:

1. Прочитайте в Библии текст, о котором ведется повествование в тексте урока.
2. Ознакомьтесь с житиями святых, о которых повествуется в данном уроке.

ПЕРИОД СУДЕЙ

(Приблизительно 1200-1025 гг. до н.э.)

1. Политическое положение и религиозное состояние Израиля после смерти Иисуса Навина

После смерти Моисея и Иисуса Навина не нашлось среди израильтян человека, равного им по значению. Израильские племена рассеялись по Ханаану, мирным путем или с оружием в руках занимая предназначенные им уделы. Между коленами не было согласия. Мелочная зависть, раздоры из-за установления границ, местничество, игра честолюбий раскололи единство, подорвали национальную спаянность, столь необходимую для удержания захваченных земель. Поссорившиеся племена, действовавшие порознь и рассчитывавшие только на собственные силы, не сумели довести до конца покорение страны.

Народы Ханаана, где сопротивление было сломлено не до конца, ждали только случая, чтобы вернуть утраченные им земли. А евеи, ханаанеяне, аморреи и иевусеи способны были в любой момент оказать отпор захватчикам. Постоянную угрозу для израильтян представляли непокоренные Иисусом Навином хорошо укрепленные города Иерусалим, Газа, Асколон и Еглон и многие другие, рассеянные по горам и долинам. До прихода израильтян из Египта в Ханаан там жили хеттеи (*хетты*), гергесеи, аморреи, хананеи, ферезеи, евеи и иевусеи. Иногда их всех называют ханаанеянами (хананеянами) или хананеями.

Между тем, израильские племена, утомленные многолетними скитаниями и борьбой, стремились как можно скорее насладиться плодами победы. Ведь они вступили во владение тучными пастбищами, пахотными полями, оливковыми садами и виноградниками. Сбылись, наконец, их мечты о мирной и зажиточной жизни скотоводов и земледельцев. Поэтому они скоро забыли о войне; с окружающими их ханаанскими народами можно было кое-как договориться, жить с ними в мире и, таким образом, получить возможность вести хозяйство на покоренных землях. Так и получилось:

израильтяне как бы образовали островки в море ханаанского населения. Результаты этой разобщенности не заставили слишком долго ждать. Израильтяне были люди простые и суровые, люди пустыни. Ханаанеяне превосходили их своей богатой цивилизацией и культурой, они строили большие города и к тому же говорили на языке, очень близком к древнееврейскому. Потомкам Иакова грозила извечная судьба варваров-завоевателей: быть поглощенными теми более развитыми народами, которые они себе подчинили. Распространенным явлением стали смешанные браки: израильтяне больше не считали неприличным жениться на девушках другой национальности, а израильтянки охотно выходили замуж за ханаанеян.

Но еще печальней была картина религиозной жизни израильтян. Молодое поколение, сменившее своих отцов, не знало и не хотело знать *«Господа и дел Его, которые Он делал Израилю»* (Суд. 2, 10). Дорога в Силом к священному храму многими была забыта. Бог Израиля им казался грозным Богом, требующим от них добродетельной жизни, молитв и строгого исполнения Синайского законодательства. Служение же идолам сопровождалось плясками, пиршествами, пьянством и другими чувственными наслаждениями. Поэтому они часто ханаанских лжебогов предпочитали Истинному Богу. Израильтяне на каждом шагу встречались с местными богами, более близкими им в силу их человеческой слабости. Эти боги не требовали от них духовного совершенствования, напротив, они способствовали их нравственному разложению.

Ваал, Астарта, Молох и другие идолы с незапамятных времен почитались в Ханаане. Об этом напоминали каменные столбы, вознесенные на холмах, рощи и священные деревья, статуэтки из бронзы, алтари под открытым небом, на которых дымились кровавые жертвы и благовоный ладан, мифы, песни и сказанья. Осенью, когда бог смерти Мот похищал бога урожая Ваала и уводил его в подземное царство, ханаанеяне с плачем и стенаниями участвовали в траурных процессиях, а с наступлением весны, едва только воскресал их любимый бог, они проходили танцевальным шагом по улицам городов и деревень. Таков был ритм религиозной жизни в Ханаане. Израильтяне научились у ханаанеян возделывать землю и от них же узнали, что Ваал и Астарта управляют природой и временами года, что надо их просить о дожде и богатом урожае. Уклонение израильтян от истинной религии влекло за собой падение их нравственности и ослабление их национального единства.

И вот, чтобы обратить еврейские сердца к Истинному Богу и спасти их от нравственного разложения, Господь посылает на них наказание: соседние народы, пользуясь их междоусобиями, нападали на них, расхищали их имущество и обращали в рабство то или другое колено. Страдания

заставляли евреев каяться во грехах и обращаться к Богу с молитвой о помиловании. Тогда милосердный Господь посылал им доблестных мужей, которые с помощью Божией освобождали своих соотечественников от рабства и восстанавливали у них истинную религию. Таких освободителей евреи называли судьями, так как они и после войны оставались во главе того или иного колена, разбирая их спорные вопросы. Но сыны Израиля были трудноисправимы: едва только их положение улучшалось, они, как правило, опять начинали поклоняться своим лжебогам. Всех судей было пятнадцать, но среди них особенно выдающимися были Девора, Гедеон, Иефай, Самсон, первосвященник Илий и пророк Самуил.

2. Девора и Варак

Суд. 4-5

Израильский народ, позабыв заветы Моисея и Иисуса Навина, стал поклоняться ханаанским идолам и делал *«злое пред очами Господа»* (Суд. 3, 7). Тогда Господь предал его в руки ханаанских племен, и они стали нести тяжелое бремя данников. Особенно тяжела была судьба тех евреев, которые поселились на севере Палестины. Царь северного Ханаана Иавин и его военачальник Сисара занимали на горах цепь укреплений, господствовавших над долинами и дорогами. Они использовали свои ключевые позиции для того, чтобы отрезать израильских поселенцев от коммуникаций, обречь их на голод и в конце концов подчинить себе. Шесть северных колен, подавленные силой полководца Сисары, должны были отрабатывать унижительно барщину и платить дань. В таком унижении и рабстве они прожили двадцать лет, не надеясь дожить до дня свободы. Тогда-то сыны Израиля вспомнили о Боге отцов своих. С покаянными слезами обратились они к Богу, и Господь послал им избавление.

И вот, когда храбрейшие из мужей израильских пали духом, тогда в Израиле засияла звезда Деворы – пророчицы, судьи и ревностной хранительницы истинной веры. Она жила на горе Ефремовой под пальмой, у дороги между Рамой и Вефилем. Там она принимала посланцев со всего Израиля, давала им мудрые советы, наставляла их в истинной вере и разрешала спорные вопросы между племенами, родами и частными лицами. Люди любили Девору, и никто у сынов Израилевых не пользовался таким авторитетом, как она. Воодушевленная религиозным и патриотическим духом, Девора по повелению Божию готовилась поднять народ на борьбу за свободу. Она верила, что ее призыв, вдохновленный духом Божиим, волеет мужество в сердца ее страдающих братьев.

На земле сынов Неффалима, в Кадеше, жил человек по имени Варак, славившийся своей отвагой и военным опытом, приобретенным в боях с ханаанеями. Его-то мудрая Девора решила сделать вождем-освободителем и призвала к себе. Но Варак не верил в победу, не верил, что израильский народ, потерявший единство и веру в Бога, одолеет врага. Разве что израильтян поведет вождь, способный пробудить мужество народа и веру в покровительство Божие. Но это могла сделать только Девора. Под ее руководством борьба с угнетателями приобрела бы религиозный характер, превратилась бы в священную войну.

Обдумав и взвесив все эти обстоятельства, Варак сказал Деворе: *«Если ты пойдешь со мной, пойду; а если не пойдешь со мною, не пойду...»* Девору возмутили маловерие и упрямство Варака, и хотя она приняла поставленное им условие, однако, сказала ему: *«Пойти пойду с тобою; только [знай, что] не тебе уже будет слава... но в руки женщины предаст Господь Сисару»* (Суд. 4, 8-9).

На призыв Деворы и Варака собралось десять тысяч воинов, хотя и плохо вооруженных, но готовых на любой подвиг. Присутствие «матери во Израиле», как называли Девору, вызвало неопишуемый энтузиазм. Израильская армия расположилась на склоне горы Фавор. В долине тем временем появилась ханаанская армия под командованием Сисары. Впереди нее мчались девятьсот боевых колесниц, окованных железом. Эти колесницы представляли тем большую опасность, что по бокам были прикреплены острые косы, которые в атаке буквально косили неприятельскую пехоту, как траву. Но израильтяне не дрогнули перед этим грозным оружием. По повелению Деворы Варак повел свои войска в жестокий бой. Существует предположение, что тяжелые колесницы Сисары не смогли действовать в полной мере из-за сырого грунта вблизи разлившейся реки Киссон. Но как бы там ни было, войска Варака привели ханаанеян в замешательство и разбили их наголову.

Сам Сисара, выпрыгнув из колесницы, сумел уйти с поля боя. Спасаясь бегством от преследования, он решил спрятаться в шатре у одной женщины, по имени Иаиль. Женщина напоила его молоком и уложила спать, спрятав под ковром. Но когда он уснул, Иаиль приложила к виску Сисары острый колышек и, ударив по нему молотком, пробила насквозь его череп. Спустя некоторое время прибежал Варак и убедился, что опоздал. Так сбылось предсказание Деворы: не он, а женщина Иаиль убила Сисару. Вскоре от меча израильтян пал и сам царь Иавин. Девора во вдохновенной песне прославила Бога Израилева за Его помощь в борьбе с ханаанеями. После этой победы израильские племена, управляемые мудрой Деворой, жили в мире сорок лет.

3. Гедеон

Суд. 6-8

Но недолго сыны Израиля были преданы Богу своих отцов. Обретя свободу, они быстро забыли Истинного Бога и начали поклоняться ханаанским лжебогам. За это Господь предал их в руки восточных кочевников. Маданитяне, амаликитяне и другие кочевые племена с востока переходили Иордан и как саранча, обрушивались на поля израильских земледельцев. Они появлялись аккуратно каждый раз как раз в то время, когда начиналась жатва. «Сыны востока» покрывали своими кибитками и шатрами израильские холмы и долины и забирали у них все, что попадалось под руку: продовольствие, скот и вьючных ослов. Земля, опустошаемая каждый год, в конце концов, была заброшена, страну постигло страшное бедствие – голод. Отчаянное сопротивление разобщенных еврейских отрядов приводило лишь к беспощадному избиению храбрых сынов Израиля. Сломленным и униженным израильтянам ничего не оставалось делать, как укрываться в горах и пещерах от разбойников пустыни. Такое бедствие продолжалось семь лет. *«И... возопили сыны Израилевы к Господу»*, и покаялись в своих грехах (Суд. 6, 7). Тогда Господь смиловался над Своим народом и послал им избавителя в лице Гедеона.

В Орфе, городке, лежавшем на территории, занятой половиной племени Манассии, которая не перешла Иордан, жил земледелец по имени Иоас. Он построил жертвенник, посвященный Ваалу, однако, был не слишком горячим его последователем. Сын Иоаса, Гедеон, тоже не испытывал особого влечения к Ваалу, но удрученный бедствиями Израиля, начал терять веру и в Истинного Бога.

Однажды Гедеон в большой спешке молотил пшеницу, желая запастись продовольствием и как можно скорее убежать от маданитян в горы. Занятый своим делом, Гедеон не заметил, как к нему подошел путник, – это был посланник Небес. Ангел, обращаясь к Гедеону, сказал: *«Господь с тобою, муж сильный!»* Такое приветствие поразило Гедеона и болезненно затронуло в нем чувство угнетенного состояния, которому был подвержен весь израильский народ. *«Господин мой! – ответил незнакомцу Гедеон, – если Господь с нами, то отчего постигло ... это [бедствие]? и где все чудеса Его, о которых рассказывали нам отцы наши, говоря: «из Египта вывел нас Господь?»* (Суд. 6, 12-13). Тогда Ангел сообщил Гедеону, что Господь избирает его быть освободителем израильского народа; в подтверждение своих слов Ангел перед Гедеоном совершил чудо. Мясо козленка и опресноки, принесенные Гедеоном и положенные им на камень, были

сожжены огнем, вышедшим из камня. Чудо убедило Гедеона, и он поверил в свою миссию.

Прежде всего, он решил покончить с идолопоклонством в своей семье и городе. Ночью, когда жители Орфы крепко спали, Гедеон выбрал среди своих слуг десять верных человек и с их помощью развалил жертвенник Ваала и срубил священное дерево, вероятно, посвященное богине Астарте. Затем он построил жертвенник Иегове и принес на нем в жертву тельца. Наутро жители Орфы увидели разрушенный жертвенник Ваала и в страшном гневе потребовали, чтобы Иоас покарал смертью святотатца Гедеона. Но Иоас был человек находчивый и сам стал взывать к их рассудку: *«Вам ли вступаться за Ваала, вам ли защищать его? кто вступится за него, тот будет предан смерти в это же утро; если он Бог, то пусть сам вступится за себя...»* (Суд. 6, 31). Слова эти показались жителям Орфы убедительными, и они разошлись по домам. С тех пор Гедеона стали называть Иероваал, что означало «пусть Ваал сам вступится за себя».

Между тем мадианитяне и амаликитяне перешли Иордан и расположились станом в Изреельской долине. Вдохновленный Духом Божиим, Гедеон призвал израильтян на борьбу за свободу. На его призыв собралось тридцать две тысячи израильских воинов. Но так как силы врага превосходили силы израильтян, то Гедеон попросил Господа подкрепить его веру в победу каким-нибудь чудом. По его просьбе Господь ночью послал на разостланное Гедеоном руно такую обильную росу, что утром Гедеон выжал из него целую чашу воды, тогда как вся земля была суха. В следующую ночь Господь послал обильно росу на землю, тогда как руно¹ оставалось сухим. Еще раз получив подкрепление своей веры на помощь Божию, Гедеон решил всем войском внезапно напасть на врага.

Но Господь сказал ему, что врагов он победит с небольшим количеством храбрых воинов, чтобы израильтяне потом не сказали, что они собственной силой, без помощи Божией, победили неприятеля. Тогда всем тем, у кого сердце не лежало к борьбе, Гедеон разрешил вернуться домой. Таких оказалось двадцать две тысячи. С Гедеоном осталось только десять тысяч отважных воинов, но и эта армия была слишком многочисленной. Как отобрать из числа этих храбрецов самых мужественных? Сам Господь подсказал Гедеону, как это сделать. После обеда, когда солдаты пошли на речку утолить жажду, Гедеон внимательно наблюдал за ними с ближайшего холма. В большинстве своем солдаты клали оружие на землю и, опустившись на колени, черпали воду руками. Только маленькая горстка солдат легла на

---

¹ Чудесное сошествие росы на руно и затем на землю прообразовало сошествие на землю Сына Божия от Пресвятой Девы Марии и «орошение» Божественной благодатью человеческого рода.

живот и, не выпуская из рук оружия, по-собачьи лакала воду языком прямо из реки. Это были закаленные в боях воины, всегда бдительные и готовые к неожиданному нападению врага. Таких Гедеон насчитал всего триста, и именно с ними Господь повелел ему двинуться на врага; остальных же он отправил назад.

Семь лет безнаказанно опустошая Палестину, кочевники считали, что нет надобности соблюдать меры предосторожности. Караульная служба у них была поставлена плохо, в лагере царил неопиcуемый беспорядок. Между шатрами сустились мужчины, женщины и дети, а верблюдам, ослам и награбленному скоту не было числа. С наступлением ночи Гедеон отвел свой отобранный отряд в горы, откуда как на ладони просматривалась вся долина.

Каждому из своих воинов он дал трубу и факел, спрятанный в глиняном горшке. Разделив воинов на три группы, Гедеон велел им с трех сторон подкрасться к лагерю мадианитян. В полночь, едва только мадианитяне легли спать, он дал сигнал к атаке. Израильтяне разбили горшки, открыли горящие факелы и одновременно изо всех сил трубили в трубы и выкрикивали боевой призыв. Нечеловеческий крик разбудил кочевников. Уверенные, что их окружала большая неприятельская армия, они в панике бросились бежать за Иордан, также поражая друг друга. Гедеон с горстью своих отважных воинов бросился преследовать врага. Вскоре к Гедеону примкнули воины других израильских колен. Совместными усилиями израильтяне нанесли сокрушительный удар по врагу и прогнали кочевников далеко за Иордан. В этой битве погибло четыре мадиамских царя.

В благодарность за спасение от врагов израильтяне хотели сделать своего освободителя царем, но Гедеон отказался от царской короны и сказал народу: *«Господь да владеет вами»* (Суд. 8, 23). При Гедеоне Израиль сорок лет пользовался миром и спокойствием.

4. Иеффай

Суд. 10-11

Прошло совсем немного времени, и израильтяне опять впали в идолопоклонство. Господь прогневался на евреев, и вскоре они попали под власть аммонитян, которые притесняли их восемнадцать лет. Когда еврейский народ обратился к Истинному Богу и не стал поклоняться ханаанским идолам, тогда Господь послал им избавителя в лице Иеффая.

Примерно в средней части гористого Заиорданья находится местность Галаад. Когда-то эта земля принадлежала аммонитянам, но при Иисусе Навине они были изгнаны, и на их землях поселились евреи. Однажды в

Галааде умер некий почтенный израильтянин, оставив осиротевших жену и детей. Когда сыновья подросли, они выгнали из дома своего сводного брата Иеффая, потому что он был сыном блудницы, а не их матери. Братья не желали, чтобы сын блудницы получил долю отцовского наследства. Иеффай ушел из дома своего и нашел приют в земле Тов, неподалеку от истоков Иордана. Здесь он стал атаманом вольных людей и сеял страх своими дерзкими походами за добычей. В основном Иеффай нападал на врагов своей страны, захватывая у них стада и караваны.

Между тем, Галаад постигло большое горе. Некогда изгнанные племена аммонитян теперь объединились и не только стали грабить Галаад, но даже переправлялись через Иордан и опустошали земли Иуды, Вениамина и Ефрема. Среди жителей Галаада не было храброго полководца, который смог бы возглавить борьбу против аммонитян. Тогда-то люди вспомнили о Иеффае и решили, что только он, бесстрашный атаман, может возглавить их войско и оказать сопротивление захватчикам. К Иеффаю была отправлена делегация старейшин из Галаада, звать его на помощь. Но он не забыл давних обид и с укором сказал старейшинам: *«Не вы ли возненавидели меня и выгнали из дома отца моего? зачем же вы пришли ко мне ныне, когда вы в беде?»* (Суд. 7, 11). Старейшины смиренно ответили, что примут все условия, лишь бы он поспешил им на помощь. Тогда Иеффай потребовал, чтобы его пожизненно избрали вождем и судьей галаадской земли. Условие было принято, и он тотчас отправился в родной город создавать боевые отряды.

Прежде чем вступить с аммонитянами в открытую войну, Иеффай попытался уладить дело мирным путем. Но царь аммонитян был непреклонен, он требовал возврата тех земель, которые когда-то завоевал Иисус Навин. Выхода не было, и пришлось вступить в вооруженную борьбу. Перед боем Иеффай дал клятву Богу, что если Господь поможет ему победить врага, то он принесет в жертву Богу того, кто из его дома первым выйдет ему навстречу.

Война с аммонитянами закончилась победой израильтян. Когда Иеффай, возвращаясь с битвы, приближался к своему дому, первой выбежала ему навстречу горячо любимая единственная дочь. Она радостно приветствовала отца, приплясывая под аккомпанемент тимпана. Когда Иеффай увидел свою дочь, то, пораженный великим горем, разорвал одежды свои и воскликнул: *«Ах, дочь моя! ты сразила меня; и ты в числе нарушителей покоя моего! я отверз [о тебе] уста мои перед Господом и не могу отречься»* (Суд. 11, 35). Узнав страшную тайну, мужественная дочь храброго отца не впала в отчаяние. Она понимала, что клятву нельзя отменить, и только попросила отца разрешить ей вместе с подругами уйти в горы и оплакать свое девство. Отец разрешил ей. Когда же она вернулась,

Иеффай выполнил свою клятву.² Иеффай до конца своей жизни оставался судьей в Израиле, сохраняя мир и спокойствие в этой земле.

5. Самсон **Суд. 13-17**

Когда евреи опять начали увлекаться идолопоклонством, национальное единство их стало слабеть, и они вскоре попали под власть филистимлян. Филистимляне были одним из самых воинственных народов земли ханаанской. Они пришли сюда со стороны моря и заняли прибрежную долину на юго-западе страны. Само название Палестины произошло от названия этого народа: филистимляне по-еврейски – Пелешет, отсюда — Палестина. Филистимляне имели пять городов, в которых правили пять князей. Прошло немного времени – пришельцам стало тесно на побережье, и они продвинулись вглубь Палестины на земли колен Иуды и Дана. Закаленные в боях войны, закованные в железо, которое мало тогда было распространено в Ханаане, филистимляне быстро сокрушили раздробленные силы израильтян, так что в течение сорока лет Израиль вынужден был терпеть их иго. Народ пал духом и стал терять надежду на свое избавление.

И вот, когда евреи осознали свою вину перед Богом, Господь послал Израилю избавителя по имени Самсон. В колене Дановом жил тогда еврей по имени Маной, жена которого была бесплодна. Однажды супругам явился Ангел Господень и сказал, что вскоре у них родится сын, который будет назореем Божиим,³ не будет пить вина, стричь волос и спасет Израиль от филистимлянского ига. Предсказание Ангела исполнилось. Мальчик, которого называли Самсон, быстро рос на глазах своих родителей и вскоре возмужал. Юноша с длинными волосами на голове и могучим телосложением обладал необыкновенной физической силой.

Пылкий и порывистый характером, он отличался одной слабостью: он был необычайно влюбчив. Однажды, прогуливаясь по городу Фимнаф, где жили филистимляне, он увидел девушку-филистимлянку, которая с первого взгляда понравилась ему, и он сразу же решил на ней жениться. Об этом Самсон сообщил своим родителям. Те стали его уговаривать не вступать в супружеский союз с дочерью необрезанного филистимлянина, но упрямый юноша настаивал на своем и даже потребовал от отца: *«Ее возьми мне,*

---

² Некоторые толкователи полагают, что поскольку закон Моисеев строго запрещает приносить человеческие жертвы (Лев. 18, 21; 20, 2-5, Втор.12, 31), то Иеффай отдал свою дочь для служения при Скинии.

³ «Назорей Божий» – посвященный Богу. Человек, желавший дать обет Богу быть назореем, обязывался на время своего обета не стричь волос, не пить напитков, подвергшихся брожению и не прикасаться к трупам.

потому что она мне понравилась» (Суд. 14, 3). Увидев, что их сопротивление будет бесполезным, родители решили подчиниться прихоти своего пылкого сына и согласились женить его на филистимлянке. Не желая откладывать свадьбу на долгое время, Самсон с родителями пошел к невесте, чтобы договориться о свадьбе. По дороге он отстал от своих родителей, и вдруг из виноградника на него бросился молодой лев. Силач схватил льва, растерзал его, как козленка, и как ни в чем ни бывало, пошел дальше своей дорогой, не рассказав даже родителям о случившемся. В доме невесты предложение Самсона было принято и был назначен день свадьбы. Когда настал, Самсон со своими родителями отправился к невесте. Проходя мимо того места, где лежал растерзанный им лев, он с удивлением увидел, что в скелете льва гнездится рой пчел и уже скопилось изрядное количество меда; Самсон взял мед, лакомился им всю дорогу и угощал своих родителей.

По филистимлянскому обычаю, свадебные торжества продолжались семь дней. Во время пира Самсон предложил загадку тридцати своим брачным друзьям-филистимлянам и пообещал, что если они ее разгадают, то он даст им за это тридцать тонких рубашек и тридцать переменных одежд. Те с удовольствием согласились. Тогда Самсон сказал им: *«Из ядущего вышло ядомое, а из сильного вышло сладкое» (Суд. 14, 14).* Филистимляне были озадачены. В течение трех дней они ломали голову над странной загадкой и никак не могли решить, что имел в виду Самсон. Отчаявшись, они пошли к его жене и сказали ей: *«Уговори мужа твоего, чтоб он разгадал нам загадку; иначе сожжем огнем тебя и дом отца твоего; разве вы призвали нас, чтобы обобрать нас?» (Суд. 14, 15).* Что было делать несчастной женщине? Напуганная дерзкой угрозой, она употребила всю свою женскую хитрость, чтобы Самсон разгадал ей эту загадку. Женщина плакала, ластилась к нему и кокетничала до тех пор, пока ее супруг не выдал ей секрета. На седьмой день пира филистимляне с торжествующей усмешкой сказали Самсону: *«Что слаще меда, и что сильнее льва!» (Суд. 14, 18).* Самсон понял, что жена выдала его тайну. Сдерживая негодование, он с притворным спокойствием ответил им: *«Если бы вы не орали на моей телице, то не отгадали бы моей загадки» (Суд. 14, 18).*

Разгневанный и оскорбленный Самсон после брачного пира пошел в город Аскалон, убил там тридцать филистимлян, снял с них одежду и отдал «разгадавшим» загадку. На вероломную жену он даже не посмотрел и ушел к своим родителям. Спустя некоторое время Самсон остыл от гнева и стал тосковать о своей супруге. Захватив с собой козленка для трапезы в знак примирения, Самсон поспешил к супруге. Но в доме тестя его ждало совершенно неожиданное известие: он узнал, что его любимая жена отдана в жены другому. Униженный и оскорбленный Самсон пришел в негодование и

сказал: *«Теперь я буду прав перед Филистимлянами, если сделаю им зло»* (Суд. 15, 3).

Так началось единоборство (война в одиночку) Самсона с филистимлянами. Прежде всего он решил отомстить филистимлянскому городу, где жила его бывшая жена. С этой целью он поймал в силки триста лисиц, связав их хвост с хвостом, привязал к хвостам горящие факелы и погнал испуганных зверей в сторону города. Лисицы неслись вперед, как безумные, поджигая по пути нивы, виноградники и сады. За короткое время все достояние филистимлянских земледельцев обратилось в прах. Жители Фимнафа, обезумев от отчаяния, убили бывшую жену Самсона и ее отца. Но это не успокоило Самсона. Словно из-под земли вырастал он на дорогах перед прохожими, убивал и сеял такой страх, что даже храбрые из храбрых боялись встречи с ним.

Это не могло долго продолжаться, и филистимляне решили положить конец террору Самсона. Их войска вторглись в Иудею и, грозя опустошить страну, потребовали, чтобы им выдали Самсона. Испугавшиеся иудеи послали три тысячи воинов в горы, где в одной из пещер скрывался Самсон. Узнав, что иудеи не хотят убить его, Самсон добровольно вышел из пещеры и позволил связать себя веревками. Когда же он был доставлен в лагерь филистимлян и те стали его оскорблять, Самсон разорвал веревки, как нитки, схватил свежую ослиную челюсть, валявшуюся на земле, и в гневе накинулся на своих мучителей. В лагере филистимлян началась паника и многие обратились в бегство. Самсон воспользовался замешательством и убил тысячу человек. Возвращаясь в свою пещеру, он весело напевал хвастливую песнь: *«Челюстью ослиною толпу, две толпы, челюстью ослиною убил я тысячу человек»* (Суд. 15, 16).

Самсон недолго оставался в горах, так как благодарные израильтяне избрали его судьей. С тех пор в течение двадцати лет он управлял ими, и его имя приводило в трепет филистимлян. Надеясь на свои силы, Самсон не боялся в одиночку ходить в филистимские города. Однажды в городе Газе он зашел к одной блуднице и остался у нее ночевать. Узнав об этом, городские власти вечером закрыли ворота города и поставили возле них стражей, которым было приказано под утро внезапно напасть на Самсона и убить его. Но Самсон каким-то образом догадался, что против него готовят засаду, и еще в полночь ушел из дома блудницы. Стражи, не ожидавшие внезапного появления Самсона, разбежались. Тогда Самсон выломал городские ворота с косяками и запором, взвалил их на свои могучие плечи и отнес на вершину ближайшей горы.

Хотя и на этот раз Самсон избежал гибели от руки филистимлян и даже поставил их в смешное положение, но своим распутством он осквернил обет

назорейства. Продолжая идти по этому безнравственному пути, Самсон шел к своей гибели, и, нося еще на себе длинные волосы, он уже не носил в себе Духа Божия. Вскоре влюбчивый Самсон попал в сети другой блудницы-филистимлянки по имени Далида. Об этом узнали филистимляне и решили действовать подкупом. За большие деньги они уговорили коварную Далиду выведать у Самсона секрет его необычайной силы. Дождавшись ближайшей нежной встречи, Далида с самым невинным видом спросила у своего возлюбленного, в чем секрет его силы. Однако Самсон, наученный горьким опытом, старался держать в тайне свои секреты и не рассказывать о них даже своим близким. Подозревая в предательстве свою коварную любовницу, Самсон всякий раз, когда она приставала к нему с этим вопросом, обманывал ее. Но Далида узнавала обман и требовала от Самсона искренности.

Наконец, Самсон не выдержал и признался ей: *«Бритва не касалась головы моей, ибо я назорей Божий от чрева матери моей, если же остричь меня, то отступит от меня сила моя...»* (Суд. 16, 17). Далида тотчас уведомила своих земляков, чтобы они пришли к ней с обещанной денежной наградой. А сама тем временем усыпила Самсона на коленях своих и повелела состричь семь кос с его головы. Затем, разбудив его, она крикнула: *«Филистимляне идут на тебя, Самсон!»* (Суд. 16, 20). В ту же минуту подбежали филистимляне. Самсон кинулся на них, но силы его оставили, и он оказался в руках своих врагов. Филистимляне заковали Самсона в цепи, выкололи ему глаза и заставили его в городе Газе, в подземелье, вращать мельничный жернов.

Победу над своим врагом филистимляне решили отметить жертвоприношениями и большим пиром в храме их бога Дагона. Развеселившиеся язычники потребовали привести в храм Самсона, чтобы насладиться видом его падения и отомстить ему таким образом за все минуты страха, за все обиды, какие они от него терпели. Бледный, с пустыми глазницами, Самсон стоял в храме между колоннами и терпеливо сносил издевательства и оскорбления.

Казалось, он стал беспомощным и душевно сломленным. Никто и не догадался о том, какие перемены произошли за это время в его душе. Никто не заметил также, что у него снова отросли волосы, источник его великой силы. Тихо шевеля губами, он шептал молитву: *«Господи Боже! вспомни меня и укрепи меня только теперь, о Боже! чтобы мне в один раз отомстить Филистимлянам за два глаза мои»* (Суд. 16, 28). Затем с помощью мальчика-поводыря он подошел к двум столбам, на которые опирался храм, уперся в них руками и воскликнул: *«Умри, душа моя, с Филистимлянами!»* (Суд. 16, 30). В храме Дагона внезапно наступила тишина. Только теперь филистимляне поняли, что они еще не победили

Самсона, но уже было поздно. Самсон напряг свои силы и сдвинул колонны. Храм с чудовищным грохотом рухнул, погребая под своими развалинами богатыря и три тысячи филистимлян, которые там веселились.

Так Самсон среди всеобщего уныния и подавленности осмелился выступить против жестоких угнетателей и в одиночку вести с ними героическую борьбу.

История жизни Самсона имела глубоко поучительный характер для всего израильского народа. Весь смысл ее заключался в том, что он был назорей. Когда он соблюдал обет назорейства, он был необычайно сильный, когда же он, увлекаясь чувственными наслаждениями, нарушал свой обет, он становился слабым. В обоих отношениях он был не только типом, но и зеркалом, в котором Израиль мог узнавать и себя, и свою историю. Израиль также был своего рода назорей, как народ, посвященный Богу, и пока он соблюдал свой завет с Богом, он был непобедим. Когда же он нарушал этот завет, предаваясь чувственным страстям и идолопоклонству – этому духовному прелюбодейству, то силы его слабели и он становился жалким рабом у какого-нибудь языческого народа. Таким образом, история жизни Самсона есть как бы олицетворение истории самого израильского народа. Она показала, что сила народа заключается в ревностном хранении своего союза с Богом.

6. Первосвященник и судья Илий

1 Цар. 1-4

После смерти Самсона положение израильского народа оставалось прежним. Все его героические подвиги не в состоянии были сбросить тяжелого ига филистимлян, и все же они имели для народа великое нравственное значение. Подвиги Самсона ободрили упавший дух народа. Люди, наконец, стали все больше приходить к убеждению, что бедствия их не прекратятся до тех пор, пока они сами не возродятся духовно и не сбросят, прежде всего, тяготеющее над ними иго религиозного скептицизма и политического разделения. И вот, шагом к этому внутреннему возрождению было то обстоятельство, что после Самсона должность судьи была предоставлена лицу, которое по своему положению могло содействовать духовному подъему и объединению народа. Этим лицом был первосвященник Илий.

Первосвященник и судья Илий жил в Силоме, где со времени Иисуса Навина находилась святыня израильского народа – Скиния Собрания. Илий понимал, что только религия с ее храмом может объединить народ в одно целостное государство, способное сбросить, наконец, иго идолопоклонников.

Но для этого великого дела нужен был человек с сильным характером, а им-то, к несчастью, и не обладал Илий. Он не имел той твердости духа, которая требовалась от правителя нравственно-распущенного народа.

Престарелый Илий настолько был безвольным, что даже не мог обуздать крайнего своеволия и страшного святотатства своих сыновей. Его сыновья, священники Офни и Финеес, вели себя нечестиво и доставляли много огорчений как своему отцу, так и всему народу. Они требовали с верующих слишком больших приношений и развратничали с женщинами, собиравшимися у Скинии. Когда люди, приносившие жертву, варили мясо, они приходили к ним и нахально забирали лучшие куски мяса. Их жадность, произвол и распутство вызывали в Израиле всеобщее возмущение. Престарелый первосвященник скорбел о таком поведении своих сыновей и даже делал им выговоры, *«но они не слушали голоса своего отца»* (1 Цар. 2, 25). За такое нечестие и святотатство священников Господь решил предать смерти весь род первосвященника Илия.

Но когда таким образом над домом престарелого первосвященника готовился суд Божий, при Скинии рос благоговейный отрок, которому промысл Божий определил передать руководство судьбами народа. Это был Самуил.

7. Рождение, воспитание и призвание к пророческому служению Самуила

1 Цар. 1-3

У подножия гор Ефремовых раскинулся городок Рама. Там жил благочестивый левит по имени Елкана с двумя женами: Анной и Феннаной. У Феннаны были дети, и она постоянно унижала бездетную Анну. Анна сильно горевала о том, что она не имеет детей, и терпеливо сносила укоры Феннаны. Раз в год это семейство отправлялось в Силом для жертвоприношения у храма Господня.

И вот однажды, после жертвоприношения, Анна пришла в Скинию Собрания и стала пламенно молить Господа, чтобы Он даровал ей дитя. Скорбящая Анна дала обещание Богу, что если у нее родится сын, то она посвятит его Господу; он не будет пить вина, и бритва не коснется головы его. В это время на возвышенном месте у входа в храм сидел первосвященник Илий. Видя, как женщина долго молится, беззвучно шевеля губами, он посчитал ее пьяной и стал выговаривать ей за это. Анна смиренно ответила первосвященнику: *«Нет, господин мой; я – жена, скорбящая духом, вина и сикера я не пила, но изливаю душу мою пред Господом...»* Илия

тронула скорбь женщины, он отослал ее домой со словами: *«Иди с миром, и Бог Израилев исполнит прошение твое...»* (1 Цар. 1, 15, 17).

Спустя некоторое время у Анны родился сын, которого она назвала Самуилом, что значит «испрошенный у Господа». Когда Самуил подрос, Анна привела его в Силом и отдала первосвященнику Илию для служения Господу. Самуил остался жить при Скинии и воспитывался здесь под руководством первосвященника. Он был добрым и благочестивым отроком. Безнравственные примеры сыновей Илия не только не испортили нрав Самуила, но, напротив, воспламенили в нем большую ревность и искреннюю любовь к Богу. Паломники любили Самуила и разносили славу о его добродетелях по всей стране. Сам Илий, хотя и продолжал любить своих распутных сыновей, все надежды возлагал на Самуила и в глубине души считал его своим преемником.

Однажды, когда Самуил лег спать в Скинии, он услышал голос, зовущий его: *«Самуил, Самуил!»* Думая, что его зовет Илий, находящийся тут же, в Скинии, он побежал к нему и сказал: *«Вот я! ты звал меня»*. Илий ответил ему: *«Я не звал тебя; пойди назад, ложись»* (1 Цар. 3, 4-5). Но голос во второй и в третий раз звал Самуила, и всякий раз он прибежал к Илию, думая, что он его зовет. Тогда первосвященник догадался, что Самуила зовет Господь, и научил отрока, как ему надо поступать, если Господь еще раз позовет его. Когда же Господь еще раз позвал Самуила, тогда отрок с благоговением и трепетом ответил: *«Говори [Господи], ибо слышит раб Твой»* (1 Цар. 3, 10). Это было призвание Самуила к пророческому служению. Господь открыл Своему избраннику, что весь род Илия погибнет за то, что его сыновья продолжали осквернять святыню Господню и развращать народ. Утром Илий узнал от Самуила о приближающемся страшном суде Божиим над ним и его сыновьями и с сокрушением сказал: *«Он – Господь; что Ему угодно, то да сотворит»* (1 Цар. 3, 18).

Молва о том, что Господь являлся Самуилу, быстро распространилась по всей земле обетованной. Израильские племена видели в нем отныне помазанника Божьего, пророка и мудреца. Его благочестие стало для народа единственной нравственной опорой в ту смутную эпоху, когда первосвященник и его сыновья-священники потеряли общее доверие.

8. Гибель династии Илия и пленение Ковчега

1 Цар. 4-7

Филистимляне, заметив, что среди еврейских племен происходит движение к объединению, решили сделать грозное нашествие, чтобы в корне подрезать силы этого народа. К этому времени израильтяне действительно

успели уже достаточно окрепнуть, чтобы выступить в открытую борьбу со своими угнетателями. Но при первом же столкновении с филистимлянами израильтяне потерпели поражение.

Тогда израильские военачальники решили для поддержания духа войска принести из Силома в лагерь Ковчег Завета. Илий, по просьбе войска, повелел своим сыновьям Офни и Финеесу отнести Ковчег на поле битвы, а сам все время сидел у дороги, ожидая исхода сражения. Как только сверкающий золотом Ковчег с крылатыми херувимами прибыл на поле битвы, израильские воины воодушевились, а филистимляне пришли в ужас. Опять разгорелся бой, в котором израильтяне снова потерпели страшное поражение, оставив на поле брани тридцать тысяч убитых. Но самым страшным ударом было то, что священный Ковчег Завета попал в руки ненавистных и нечестивых филистимлян. При этом сыновья Илия – Офни и Финеес были убиты. Когда Илию сообщили о захвате Ковчега и гибели его сыновей, то он *«упал с седилица навзничь ... сломал себе хребет и умер...»* (1 Цар. 4, 18).

Тем временем филистимляне привезли Ковчег Завета в Азот и поставили его в капище своего бога Дагона. На другой день, придя в капище, они с ужасом увидели, что статуя Дагона лежала на полу у подножия Ковчега. Они поставили идола на место, но на следующий день нашли снова его лежащим на земле, к тому же с отсеченными руками и головой. В тот же день в городе вспыхнула эпидемия неизвестной болезни, а на полях появилось множество мышей, которые уничтожали посевы. Тогда филистимские старейшины решили перенести Ковчег в соседний город Геф. Но и там вскоре вспыхнула ужасная эпидемия, от которой страдали люди. В виду этого решено было перенести Ковчег в Аскалон. Но и здесь случилось то же самое, после чего ни один город не решился взять к себе Ковчег Бога Израилева.

Наконец, по совету жрецов и прорицателей, филистимские правители решили вернуть Ковчег израильтянам. Ковчег поставили на колесницу, запряженную коровами, которые недавно отелились. Коров пустили одних, без возницы. И случилось сверхъестественное: несмотря на то, что недалеко в загоне мычали их телята, коровы, вопреки материнскому инстинкту, направились не к ним, а к израильской границе. Таким образом после семи месяцев плена Ковчег Завета вернулся на родину. Обрадованные возвращением Ковчега, израильтяне поставили его на большой камень, изрубили колесницу на дрова, а коров принесли в жертву Богу. После этого Ковчег был перенесен в город Кириаф-Иарим. Там его охранял Аминадав и сын его Елеазар до тех пор, пока царь Давид торжественно не перенес его в Иерусалим.

9. Самуил – пророк и судья

1 Цар. 7-8

Шли тяжелые годы рабства и унижения. Силом был разрушен филистимлянами, и Самуил вернулся в свой родной город Раму. Хотя Самуил и не сразу после смерти Илия был призван на должность народного судьи, но среди народа он уже пользовался большой известностью и громадным влиянием.

Самуил был не военачальником, как другие судьи, а мудрым учителем народа и пророком Божиим. Своим пронизательным умом он видел причины бедствий еврейского народа и решил совершить религиозно-общественное преобразование. С этой целью он ходил по обетованной земле и повсюду пробуждал ревность к вере отцов. Своей пламенной речью он убеждал израильтян навсегда покончить с идолопоклонством и обратился к Единому Истинному Богу. И народ, доведенный до отчаяния филистимлянами, не оставался глух к его проповеди. В Израиле началось религиозно-нравственное возрождение. Чтобы закрепить это доброе настроение внешним актом, Самуил собрал народ в Массифу. Здесь, в Массифе, после публичного покаяния в своих грехах израильский народ возобновил союз с Богом.

Узнав о большом собрании израильтян в Массифе, филистимляне, боясь восстания, двинули на них свои войска. Но на этот раз Господь был со Своим народом, и филистимляне потерпели ужасное поражение. С этого времени весь Израиль признал Самуила своим судьей. Таким образом, у израильского народа снова появился вождь, направивший его на трудный путь духовного возрождения и политического единства.

Во время правления Самуила страна наслаждалась миром и благоденствием. Центром религиозной и государственной жизни стал город Рама, и отсюда Самуил каждый год обходил все израильские города, исполняя обязанности первосвященника и судьи. Стремясь к духовному просвещению народа, Самуил из своих последователей создал пророческую школу, которая готовила просвещенных ревнителей веры. При Самуиле был уже целый «сонм пророков», которые помогали ему искоренять идолопоклонство и насаждать истинную веру среди израильтян.

Мудрое правление Самуила продолжалось до самой его старости. Когда же он состарился, то поставил двух своих сыновей судьями над израильским народом. Но, как ни странно, его сыновья оказались нечестными судьями. Жадные и продажные, они брали взятки и выносили несправедливые приговоры. Народ израильский стал выражать недовольство существующим порядком и, в конце концов, совершенно перестал уважать судей.

У всех соседних народов были цари, и израильтяне пришли к выводу, что только монархический строй может их спасти от филистимлян. Желая избрать себе царя, израильские старейшины пришли к Самуилу в Раму и сказали: *«Вот, ты состарился, а сыновья твои не ходят путями твоими; итак поставь над нами царя, чтобы он судил нас, как у прочих народов»* (1 Цар. 8, 5). Это требование глубоко опечалило старца. До этого у еврейского народа была **теократия, то есть Богоправление**. Господь у них был и небесным, и земным Царем. Теперь же народ пожелал себе другого царя. Самуил не знал, что ответить старейшинам, и обратился с молитвой к Богу. *«И сказал Господь Самуилу: послушай голоса народа во всем, что они говорят тебе; ибо не тебя они отвергли, но отвергли Меня, чтобы Я не царствовал над ними...»* (1 Цар. 8, 7). Узнав волю Божию, Самуил пообещал старейшинам подыскать кандидата на царский престол.

Вопросы для самоподготовки:

1. Какие народы представляли наибольшую угрозу для евреев после их перехода к оседлому образу жизни?
2. Почему Господь допускал нападения и парабощения Израиля соседними народами?
3. Кто такие судьи и в чем заключалось главное их служение?
4. В чем состояло служение Деворы и Варака Богу и народу?
5. В чем прообразовательное значение чуда, явленное Гедеону с руном?
6. Зачем Гедеон распустил по домам основную часть своего ополчения перед боем с мадианитянами?
7. Кем был Иефай до того как стал судьей своего народа?
8. Кем были в ветхозаветное время «назорей Божии»?
9. В чем причина побед и поражений Самсона?
10. Какой глубоко поучительный характер для всего израильского народа имела история жизни Самсона?
11. Каким образом Ковчег Завета попал к филистимлянам и вернулся обратно?
12. Каким образом Самуил был призван к пророческому служению?
13. Почему прошение об установлении монархической формы правления в израильском народе есть частичное богоотступничество?
14. Опишите нравственное состояние израильтян на основании книги Судий.